

За рулеткой. — 1996 —
№ 9 — с. 14 — 15

Чечилиа Бартоли — дива всем на диво

МОНД, ПАРИЖ.

ЗА НЕСКОЛЬКО лет карьеры итальянская певица Чечилиа Бартоли, меццо-сопрано, прославилась своим очарованием, артистичностью, а главное — исключительными вокальными данными. Ожидали, что она станет исполнять только главные партии. Но певица открыла для себя французскую музыку и исполнителей в стиле барокко. И это побудило ее пойти по неожиданной музыкальной стезе. Вот что она рассказала нашему корреспонденту.

— Май месяц вы посвятили выступлениям под аккомпанемент фортепьяно. Таким образом вы совершенствуете свое музыкальное мастерство?

— Я намерена участвовать в трех сценических постановках, а все оставшееся время посвятить концертной деятельности в сопровождении оркестра или фортепьяно. В течение года хочу петь только шесть месяцев, а оставшееся время отдаю работе, поиску и личной жизни — а она источник душевного равновесия, столь необходимого артисту. Вместе с Алисией де Ларроча собираюсь записать диск испанской музыки. Придется несколько раз съездить в Мадрид на репетиции, искать, читать, слушать... Для этого необходимо время.

— Есть ли у вас проблемы с исполнением оперных партий на иностранных языках?

— Различны не только мелодика языка, но и образование звуков. Но это скорее научная, нежели музыкальная проблема: когда исполняешься, например, опера Россини на французском языке, это ничуть не искажает стиль музыки. В начале XVII века текст доминировал над музыкой. Ведь даже в bel canto слова помогают голосу. Сама я и то, и другое воспринимаю как единое целое... Во всяком случае, я обожаю этот репертуар, восхитительные романсы Полины Виардо, положенные на великие мелодии Равеля и Дебюсси, и французскую музыку. Например, я буду исполнять «Мученичество Святого Себастьяна» Дебюсси в сопровождении берлинского филармонического оркестра.

— Можно ли представить себе Чечилию Бартоли в роли Кармен?

— Проблема в том, что я хочу играть ее не так, как это принято на сценах Вероны, а в манере камерной оперы. Надо проникнуть в тайну этого персонажа через мелодичность, оттенки, тонкую актерскую игру. Теперь стало ясно: я хочу посвятить себя опере в стиле барокко и классической опере. Недавно я пела в «Орфее» с Николаусом Арнокуром. Этот дирижер обладает огромной музыкальной культурой и смелостью. поистине он идет к своей цели, презирая трудности. А это действует заразительно...

— Можно ли сказать, что он навязывает свое видение вещей?

— Напротив! Он умеет убеждать, и это ему всегда удается. Только с помощью Арнокура я узнала, что такое свобода музыкальной фразы и речитатива. Благодаря ему после окончания спектакля начинаешь размышлять о сделанном. Уверю вас, что так бывает редко. Прекрасный вечер — это еще не все. Надо, чтобы спектакль помог вашему движению вперед, заставил думать. Я люблю задавать себе вопросы, не отказываясь от удовольствия петь.

— Роберто Аланья говорил недавно о том, что, по его мнению, тенор есть тенор, ноты всегда остаются теми же, а меняются только залы и дирижеры. Вы сами поете сопрано и меццо-сопрано...

— Для меня важны прежде всего тонкая игра и характер персонажа, а не демонстрация голосовых данных. На сцене я пою и Церлину из моцартовского «Дон Жуана», и Керубино из «Свадьбы Фигаро». Мне бы хотелось спеть и Сюзанну. Конечно, это роскошь, когда можешь петь и то, и другое.

Безусловно, залы имеют огромное значение. Самое печальное состоит в том, что публика часто вынуждена следить за игрой артистов в бинокль. Невозможно играть выразительно и тонко, как того требует, например, спектакль «Так поступают все».

— Как кажется, музыка барокко очень важна для вас. А вы могли бы оставаться в более традиционном репертуаре?..

— Я убедила руководителей Метрополитен-опера найти место для постановки опер в стиле барокко. Выбрав Центр Линкольна, где зал более скромный. Надо сражаться за возрождение Генделя и Вивальди, ставить их на известных сценах, но в соответствующих им условиях. Имея за плечами десятилетний стаж — свою первую Розину я спела в возрасте девятнадцати лет! — я могу выбирать то, что мне по вкусу. Буду работать с музыкантами ищущими, размышляющими над тем, что они делают.

Некоторые певицы, боясь за голосовые связки, не отвечают даже на вопросы шофера в машине. А вот Чечилиа Бартоли дает нам интервью на балконе гостиницы, где довольно ветрено. Простая, приветливая, разговорчивая. Несомненно, эта молодая итальянка — дива нового типа: труд, размышления, ум составляют основу ее жизни, ее искусства. И тот, кто услышит этот прозрачный или бархатистый голос, познать комится с певицей, обладающей потрясающей техникой и утонченной музыкальностью, вряд ли ее когда-нибудь забудет.